

О. П. ЛИТОВКА,

действительный член Российской экологической академии, доктор географических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем Российской академии наук

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Чрезвычайный характер сложившихся в современном мире отношений в системе “общество — природа” предопределяет разработку и реализацию качественно новой стратегии природопользования, опирающейся на новый, экологически детерминированный тип культуры.

Однако на уровне мирового сообщества в целом могут быть сформулированы лишь наиболее общие контуры и элементы новой стратегии природопользования: поверхность Земли, ее основных регионов и даже таких достаточно крупных стран, как, например, Россия, ярко дифференцирована с точки зрения самих природных условий, меры хозяйственного освоения, степени заселенности, демографической ситуации и культурно-исторических особенностей населения, что свидетельствует о таком важном аспекте экологической культуры, как пространственный (региональный).

Соотношение социального и биологического в человеке, как предметное поле соперничества разнонаправленных интересов двух ипостасей *homo sapiens*, неизбежно приводит к тому, что такой же противоречивой становится и та сторона объекта отношений “общество—природа”, которая воплощена в формирующейся в данном противоречии природопользования среде обитания. Складывающаяся природно-техногенная среда обитания чем дальше, тем больше выводит человека из природы. Но это означает, что постепенно возникает отрыв человека от условий существования, наиболее соответствующих его длительной эволюции, его медико-биологическим и психофизическим параметрам. Такой средой в конце концов является только природа.

В силу этого в основу формирования среды обитания, параметры которой диктует природопользование нового типа, формируемое на основе новой экологической культуры, должен быть положен подход, именуемый нами конструированием среды обитания с заданными свойствами, причем эта заданность рассматривается как своего рода ограничения, переступить которые значило бы разрушить систему. В качестве таких критериев-заданностей выступают два константных (то есть считаемых, количественно фиксируемых) и один переменный (выражающийся скорее качественно, нежели количественно).

Константные критерии, на наш взгляд, состоят в следующем. Во-первых, это природа человека как организма, как живого существа. Показателями критического состояния здесь выступают заболеваемость, состояние здоровья, психофизиологическое самоощущение. В конечном же счете предел задается возможностями адаптационного механизма. Вторым константным критерием выступает уязвимость природы, природной среды. При этом сам количественно фиксируемый барьер, предел, за которым наступают необратимые сдвиги, выявляется посредством так называемой экологической емкости территории, имеющей существенные региональные различия.

Константные критерии, связывающие природопользование со средой обитания, очерчивают своего рода поле допустимой среды. Что же касается наполнения этого поля, то решающим критерием здесь становятся потребности человека, его ожидания по отношению к среде обитания, его

требования к ней. Конечно, эта переменная “величина”, меняющаяся сумма характеристик. Однако важно подчеркнуть, что сама категория “потребность” в этом подходе не имеет беспредельного простора для проявления. Очевидно, что исследованию подлежит в этой связи и иерархия потребностей, равно как и проблема самоограничения потребностей.

Таким образом, общая концепция экологической культуры исходит из необходимости обеспечения биосферосовместимости природопользования. В свою очередь, среда обитания с заданными свойствами, базируясь на новом типе природопользования, становится естественным продолжением биосферосовместимости во всей сфере жизни человека, постоянно изменяющейся от времени ко времени, от места к месту.